

Камисиро Ити чувствовал себя не в своей тарелке.

Прежде всего, он признавал: ситуация вышла из-под контроля из-за его собственной нерасторопности, что и привело к столкновению Рая и Фуруи Рэя. Фуруя Рэй не питал любви к членам Организации, и это было понятно, но обычно он не проявлял враждебности столь открыто — даже по отношению к коллегам подобный уровень конфронтации был неуместен.

Что же до Рая, то после их случайной встречи на улице и того разговора в баре, где тот обмолвился о симпатии к Бурбону, Ити едва не принял его за своего коллегу-подпольщика — уж больно двусмысленно тот выражался, в духе немногих знакомых ему членов Организации. К счастью, Рай объяснил, что они с Бурбоном не в ладах, а к напитку он питает чисто гастрономический интерес.

...И вы называете это не в ладах? Да это же уровень заклятых врагов!

Всё это было крайне запутанно и утомительно. Хотя и говорят, что треугольник — самая устойчивая фигура, в реальности при таком раскладе кто-то один обязательно оказывается лишним. И хотя Камисиро Ити всегда был частью их дружеского трио, разве можно сравнить отношения Хиромицу и Рэя с тем, что происходит между Раем и Бурбоном?

Ити оказался в затруднительном положении. Рэя он пригласил сам, и, конечно, его сердце было на стороне друга детства. Но Рая для него подобрал Джин — изначально планировался Водка, но Джин заменил его на более надежного Рая, и пренебрегать такой заботой Ити не хотел.

— Может быть... — начал было Ити, собираясь предложить им пойти вдвоем, а самому остаться.

Он едва открыл рот, как оба обернулись к нему.

На лице друга детства застыла полуулыбка, а в сине-фиолетовых глазах читалось нечто подавленное — глубокое, пугающее, чего Ити раньше никогда не видел. Именно потому, что они знали друг друга слишком хорошо, этот взгляд вызывал тревогу. Рай же улыбался, но в этой улыбке сквозила непреклонная решимость: уступить он не собирался.

— Да почему вы оба так на меня смотрите!

Столкнувшись с их взглядами, от которых, казалось, его сейчас проглотят, Ити проглотил невысказанные слова, отвел глаза в сторону и неловко произнес:

— ...Может, пойдём вместе?

Фуруя Рэй издал короткий смешок, бросил на него непонятный взгляд, но спорить не стал.

...Неужели он настолько ненавидит Рая?

Ити посмотрел на стоящего рядом Рая. Молодой человек с темно-зелеными глазами, услышав предложение, на мгновение замер, а встретившись с растерянным взглядом Ити, тихо вздохнул:

— Как скажешь, Сазерак.

— Не называй меня кодовым именем, — Ити наконец нашел, за что зацепиться. — Зови меня по имени. Я представлю вас как своих друзей.

— Ити, — Рай улыбнулся и тут же произнес имя, как только тот закончил фразу. — Так пойдет?

Ити почувствовал себя странно. Может, потому что они еще не были так близки, а может, из-за двусмысленного тона собеседника — к этому он не привык.

— Да, — невнятно отозвался он.

Он сел в машину Фуруи Рэя, а Рай поехал следом на своей. Хотя было бы логичнее ехать в одной, никто из троих не решился озвучить это вслух.

Когда они остались вдвоем, Фуруя Рэй молча завел мотор. Ити протянул руку и слегка коснулся ладони Рэя. Тот поднял на него глаза.

— Рай... — начал Ити и, заметив, как уголки губ Рэя заметно опустились, не удержался от улыбки. — Мне всё равно, что там с Раем, я всё равно больше всего люблю Бурбона.

Рэй отвернулся, на его лице отразилась сложная гамма чувств:

— Ты пытаешься утешить меня, как ребенка?

— Я говорю правду, — в красивых глазах молодого человека отражался только он. Ити слегка наклонил голову, обнажив тонкую шею, и беззащитно улыбнулся: — Я попросил другого человека только потому, что у тебя не было времени. Пожалуйста, не злись.

Фуруя Рэй на мгновение затаил дыхание, а затем, приложив руку ко лбу, вздохнул:

— Красноречивый маленький лжец...

— Это искренне!

— Я знаю, — Рэй ущипнул его за щеку, оставив легкий красный след. — Я не злюсь и не обижаюсь. Но ту фразу, что была раньше, больше никому не говори.

Ити кивнул, слушая первую часть, но на второй запнулся:

— Люблю тебя?

— Ту, что перед ней. — Рэй понимал, что Ити не вкладывал в это особого смысла, но от такой прямоты у него самого горели уши.

— Про то, чтобы Рай звал меня по имени?

— Про то, чтобы пойти вместе. — Рэй наконец дал ответ, радуясь, что из-за смуглого оттенка кожи его покрасневшее лицо не так заметно. — Не смей больше говорить таким тоном, это легко истолковать превратно.

Ити попытался вспомнить свой тон и выражение лица в тот момент. Спустя секунд десять до него наконец дошло, что имел в виду Рэй.

— Жестоко... — лицо Ити вспыхнуло, как спичка. Он, как всегда, не умел спорить, и его попытка возразить прозвучала вяло: — Я не такой.

В конце концов, они уже взрослые люди, и Ити не был полным профаном в чувствах. Однако, когда всё становится слишком понятным, это теряет прелесть. Заводить романы, целыми днями липнуть друг к другу и заниматься глупостями? Уж лучше пойти к другу детства и поиграть в компьютерные игры.

Правда, обычно они с Рэем проигрывали, пока Морофуси Хиромицу хозяйничал на кухне. Или наоборот, на кухне был Ити — в любом случае, это не был Рэй. Он был единственным из них троих, кто не умел готовить, ну, или, по крайней мере, делал это отвратительно.

Фуруя Рэй расхохотался. Увидев его реакцию, Ити понял, что его просто дразнят, и сердито выпалил:

— Мне всё равно, сегодня мы расстаемся!

— Не расстанемся. Я тебя никуда не отпущу, — Рэй схватил его за руку и подыграл: — Даже если придется тебя запереть...

— Кхм-кхм.

Дальнейшие слова Рэя прервал сухой кашель. Оба одновременно обернулись и увидели стоявшего снаружи Рая.

— Я просто хотел предупредить: на дороге у парка Мика произошла авария, там будет пробка, — Рай произнес это максимально спокойным тоном, переводя взгляд с одного на другого. — Прошу прощения, что помешал.

— Всё не так, как ты подумал...

— И всё же позволь дать совет, Бурбон, — Рай перевел взгляд на блондина, слегка приподняв уголки губ. — Незаконное лишение свободы — это преступление. Может, законы тебя и не волнуют, но прояви хоть немного уважения к положению Ити.

— ...

\*

Ити изо всех сил старался объяснить, что они просто шутили. Рай вежливо кивал, делая вид, что всё понял, но по его виду было ясно: он не поверил ни единому слову.

В конце концов, Ити махнул рукой. Отчасти потому, что всё равно не смог бы ничего доказать, а отчасти из-за того, что начальная школа Тэйтан была уже близко.

Отправляя сестру подальше, Камисиро Ити руководствовался своими соображениями, и даже сейчас, оглядываясь назад, он сделал бы то же самое. Двенадцатилетний Ити сделал всё возможное, чтобы обеспечить сестре стабильное будущее: она стала наследницей семьи Акаси, порвав с их грязным прошлым, а Тот самый господин пообещал не вмешиваться в её жизнь.

Сестра унаследовала внешность матери и была очень похожа на свою тетю, госпожу Акаси. К тому же, девочке в семье Акаси были рады. Со всех точек зрения это был выгодный обмен.

Впрочем, даже после того, как дела семьи Камисиро пришли в упадок, сам Ити никогда не бедствовал. Джин никогда не позволял ему ни в чем нуждаться, и уровень жизни оставался прежним — взять хотя бы ту дополнительную кредитную карту Джина, что до сих пор лежала в его кошельке, или роскошный автомобиль, подаренный ему на окончание учебы.

Но это уже отступление.

Отношения Ити с сестрой были довольно неплохими. Семья Акаси ничего от неё не скрывала, и Акаси Сэйна с детства знала правду о своем происхождении и понимала выбор брата. Несмотря на то, что Организация вряд ли стала бы что-то предпринимать, Ити всё равно старался не видеться с ней лишний раз, опасаясь, что это может доставить неудобства семье Акаси.

Короче говоря, он очень нервничал из-за этой первой официальной встречи.

Машины остановились на парковке у школы Тэйтан. Вскоре после них подоспел и Рай. Улицы вокруг школы были украшены лентами и шарами, повсюду царила атмосфера праздника.

— Я схожу разузнаю, что к чему, — Фуруя Рэй огляделся и указал на рекламный щит, где было больше всего людей. — Ты с Раем... то есть, с Моробоси, подожди здесь.

Ити кивнул, Рай тоже не возражал. Прислонившись к машине Рэя, Ити был слишком погружен в мысли о предстоящем разговоре, чтобы поддерживать светскую беседу.

Он впервые в жизни выступал в роли старшего брата и понятия не имел, как себя вести. Хотя Акаси Сэйдзюро регулярно присылал ему фотографии, в памяти Ити сестра оставалась младенцем в пеленках.

На самом деле, понятие старшего брата не было для него чуждым, просто сам он всегда называл братом другого. И хотя тот требовал называть его по имени — Джин, — Ити больше нравилось звать его братом. Джин несколько раз пытался его поправить, но Ити, обычно послушный во всём, в этом вопросе проявлял удивительное упрямство. В конце концов, Джин просто запретил ему называть его так при посторонних.

На деле же они почти всегда были одни, и третьи лица появлялись крайне редко, так что, считай, ничего и не изменилось. Только в этом году, получив первое задание, Ити начал понемногу контактировать с другими людьми.

При этой мысли он посмотрел на стоявшего рядом Рая, и на душе стало как-то тяжело. Джин всегда всё делал для него сам, но с тех пор, как появился Рай, это уже второй раз, когда Джину приходится поручать ему дела Ити.

Он не ненавидел Рая, напротив, из-за его позиции он даже испытывал к нему определенное уважение. Но он искренне не понимал, почему Джин стал выделять его среди остальных. К тому же, это действительно сократило время, которое он проводил с Джином.

— Рай, — внезапно позвал Ити, совсем забыв, что только что просил звать его по имени, а сам опять перешел на кодовое имя.

Рай отозвался с легкой улыбкой в голосе:

— Да?

— Я доверяю тебе, — Ити поднял голову и произнес это с предельной серьезностью.

Рай тут же улыбнулся:

— С чего это вдруг такие признания?

— Просто посчитал, что должен тебе сказать.

Рай изобразил удивление:

— Я не подведу этого доверия.

— Мое доверие — пустяки, главное — доверие брата. Раз он так тебе верит, умоляю, только не будь ты подпольщиком, — подумал Ити и глубокомысленно кивнул.

— Ити!

Услышав свое имя, Ити обернулся и увидел друга детства, который стоял неподалеку в окружении нескольких знакомых детей.

— Я только подошел, как встретил их, — улыбнулся Фуруя Рэй. — Это ученики, ответственные за встречу. Ты ведь помнишь этих двоих?

Рядом с ним стояли трое школьников в форме Тэйтан. Двоих Ити действительно узнал: он встречал их, когда только воссоединился с Рэем. Мори Ран, подарившая ему первый в жизни опыт «публичного позора», и Кудо Синъити, с которым судьба сводила его уже не раз. Причем каждый раз — на месте преступления.

Однако взгляд Ити упал на третью девочку.

— Мисс Мори, Кудо-кун, — представил их Рэй. — И еще...

Он не успел договорить имя третьей девочки, как та, вопреки всем ожиданиям, бросилась вперед и обняла Ити.

Мори Ран удивленно прикрыла рот рукой, а Кудо Синъити рядом с ней издал изумленное «А!», словно увиденное повергло их в шок.

— Брат. — Девочка уткнулась лицом в его грудь и глухо прошептала.

Ити отступил на полшага, пытаясь сохранить равновесие, и выглядел совершенно растерянным.

Воспоминания, словно притянутые магнитом, нахлынули на него бурным потоком. Хотя до этого года Организация не давала ему серьезных заданий, Ити прошел через всё необходимое обучение. Его отец нанимал учителей для обучения боевым искусствам ради самозащиты, но тренировки Джина, нацеленные на убийство, отличались колоссальными нагрузками.

В первый же день он не продержался и часа, прежде чем ноги перестали его слушаться. Но он был слишком горд, чтобы сдаться, и закончил тренировку до конца. Когда Джин объявил об окончании, Ити просто рухнул на пол.

Он даже не успел почувствовать боли, когда чья-то рука коснулась его волос.

[Неплохо.] — сказал тогда Джин.

Он был настолько изможден, что мозг отказывался работать, и единственное, что он смог выдать из себя, было: [Брат...]

В этот момент юная девушка перед ним показалась ему в чем-то похожей на него самого. Ити поднял руку, нежно погладил её по волосам и едва заметно улыбнулся:

— Я здесь.

[Я здесь.]

<http://bllate.org/book/22323/2338076>